

Распределения русских детей по длине сдвинуты в сторону больших значений по сравнению с ненцами. Во все исследуемые периоды онтогенеза установлена доля детей, относящихся к модальному классу всех изученных распределений.

Таким образом, изучение изменчивости указанных признаков позволило выявить современные нормативы физического развития детей (русских и ненцев) до годовалого возраста, необходимые для оценки индивидуального и группового морфометрического статуса современных людей исследуемого возраста на территории их проживания.

Тюменский государственный университет

Н.П. Турова

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ ЮДИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА РУБЕЖЕ I–II тыс. н.э. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЯСНОЙ ГАРНИТУРЫ МОГИЛЬНИКА ВАК-КУР)

Украшения, как правило, являются наиболее многочисленной категорией погребального инвентаря на средневековых могильниках Западной Сибири. Не является исключением и грунтовый могильник Вак-Кур, расположенный в Ярковетском районе Тюменской области, на правобережье Тобола, относимый к юдинской археологической культуре и датируемый одними исследователями XI–XII вв. [Буслова, 1991. С. 14], другими — X–XIII вв. [Зах, Чикунова 2010. С. 118] и X–XI вв. н.э. [Адамов, 2003. С. 249].

Цель данной работы – рассмотрение только одной группы находок из категории украшений – деталей поясной гарнитуры: для уточнения датировки некрополя, а также выявления основных направлений этнокультурных связей юдинского населения с различными районами Евразии на рубеже I–II тыс. н. э. Для анализа взяты детали наборных поясов с пяти раскопов могильника Вак-Кур, на которых исследовано 176 погребений (раскопки В.А. Заха, М.А. Бусловой, А.А. Адамова).

Детали поясных наборов присутствуют в погребениях как взрослых, так и детей. Из-за совершенных в древности перекопов, поясных наборов, расположенных *in situ*, на могильнике Вак-Кур не найдено. По сохранившимся в некоторых могилах фрагментам можно сказать, что основой пояса были кожаные ремни, шириной от 0,8 до 2 см, однослойные или сшитые из нескольких слоев кожи, на которые разными способами крепились бронзовые накладки, располагавшиеся в основном на некотором расстоянии друг от друга, реже – впритык. Помимо наборных были и пояса без накладок, из металлической фурнитуры имевшие только бронзовую застежку-пряжку с железным язычком. О наличии дополнительных свисающих ремешков свидетельствует находка в погребении №4 фрагментов кожаного пояса с бронзовыми накладками, на котором имелись свешивающиеся узкие ремешки, продетые в прорези основного ремня [Зах, Чикунова, 2010. Рис. 7,1]. Для тех же целей могли служить и найденные в погребениях накладки с прорезью. Дополнительные ремешки также украшались накладками. Проанализируем детали поясных наборов с могильника Вак-Кур.

Коллекция поясной гарнитуры представлена 266 изделиями из бронзы: 227 поясных накладок, 18 ременных наконечников, 15 пряжек и 4 соединительных поясных кольца. Вполне вероятно, что часть этой фурнитуры могла относиться не только к поясному набору, но и к украшению конской сбруи или португее колчана, но морфологическое сходство данных изделий, а также смещение с первоначальных мест не позволяют четко разделить их по функциональному назначению. Поэтому рассматриваем их в едином комплексе.

Поясные накладки могильника отличаются большим разнообразием вариантов по сравнению с синхронными могильниками угро-самодийского круга Западной Сибири. Все накладки – бронзовые. Они крепились к поясу в основном с помощью штифтов с заклепками, реже - с помощью штифтов, загибающихся на обратной стороне ремня или с помощью петелек. По форме накладки разделены на 8 основных типов, по орнаменту - на виды: квадратные представлены шестью вариантами (17 экз.), прямоугольные двух вариантов (5 экз.), подквадратные (арочные) двух вариантов (2 экз.), сердцевидные двадцати четырех видов (118 экз.), круглые восьми вариантов (22 экз.), геральдические трех вариантов (6 экз.), зооморфные четырех вариантов (17 экз.), фигурные девяти вариантов (40 экз.).

Из 57 видов поясных накладок, представленных в коллекции могильника Вак-Кур, около 30 видов (значительное число их относится к типу сердцевидных) имеется в памятниках родановской культуры Верхнего Прикамья X–XI вв. [Белавин, Крыласова, 2008. Рис. 199]; в вымских могильниках X–XI вв. [Савельева, 1971. С. 196]; в древностях Волжской Болгарии [Казаков, 2007. Рис. 56; Руденко, 2007. Рис. 96], которая в тот период являлась крупнейшим центром производства восточно-европейской ременной гарнитуры [Мурашева, 2000. С. 92]; а также несколько видов накладок встречается и на древнерусских памятниках [Мурашева, 2000. Рис. 62,1А; 79,021]. Некоторые виды сердцевидных накладок имеют чрезвычайно широкий ареал: встречены на многих памятниках VIII–XI вв. Восточной Европы, Сибири и Средней Азии [Белавин, Крыласова, 2008. С. 418]. Накладки с личинами характерны для памятников Пермского Предуралья и р. Чепцы с IX в. н.э. [Белавин, Крыласова, 2008. С. 419]. Так называемые «бабочковидные» накладки, помимо вышеназванных памятников, встречены также в материалах усть-ишимской культуры [Адамов и др., 2008. Рис. 22,14,16; Конилов, 2007. Рис. 204,1,3] и некрополе X–XI вв. Среднего Приобья [Арне, 2005. Рис. 65; 218].

Концевые ременные накладки могильника Вак-Кур – бронзовые (16 экз.). Крепились с помощью шпеньков с заклепками, а также с помощью штифтов, загибающихся на обратной стороне. За основу классификации по типам взята форма изделия, по вариантам – орнамент, представленный растительными мотивами, геометрическими, ямочным, жемчужным или без такового. Выделено пять основных типов наконечников, представленных двенадцатью вариантами.

Большинство аналогий данным изделиям выявлено в Верхнем Прикамье [Белавин, Крыласова, 2008. Рис. 201,28,48,49,51,65,66,67]; на древнерусских памятниках [Мурашева, 2000. Рис. 88,1А; 90,2А,2Б; 91,1А]; в памятниках X–XI вв. Марийского Поволжья [Никитина, 2002. Рис. 25,26]; в некрополе Сургутского Приобья [Арне, 2005. Рис. 66]; один вид имеет аналогии в курганах кочевников Алтая IX–XI вв. [Могильников, 2002. Рис. 47,17].

Поясные пряжки могильника Вак-Кур также бронзовые (15 экз.). По типу крепления к ремню их можно отнести к трем группам: восьмерковидные пряжки тринадцати вариантов (13 экз.); щитковые пряжки (1 экз.); рамчатые пряжки (1 экз.).

Подавляющее количество пряжек представлено изделиями, характерными для памятников Верхнего Приобья и Южной Сибири; подобные изделия часто встречаются в сrostкинских могильниках [Могильников, 1981. Рис. 27,96], кимакских погребениях Верхнего Прииртышья IX – нач. XI вв. и изредка в курганах Южного Приуралья IX–X вв., в Поволжье [Могильников, 2002. С. 99, 100]; в малом количестве подобные изделия встречаются также в материалах усть-ишимской культуры [Конилов, 2007. Рис. 199,1; 202] и в Сургутском Приобье [Арне, 2005. Рис. 83, 218; Семенова, 2001. С. 84, 85].

В состав поясных наборов также могли входить **бронзовые кольца**, служившие для соединения частей ремня или в качестве распределителя (4 экз.). Подобная традиция характерна для балтских поясов, реже данная деталь встречается при оформлении финно-угорских и древнерусских поясов [Мурашева, 2000. С. 74, 75].

Таким образом, по аналогиям поясной гарнитуры данный некрополь датируется X–XI вв. н.э. Большинство аналогий ременной гарнитуры (кроме пряжек) могильника Вак-Кур встречено на территории Прикамья, а также в древностях Волжской Болгарии. Характерной особенностью наборных поясов могильника Вак-Кур является сочетание фурнитуры приуральского происхождения (различные накладки) с пряжками кочевников лесостепи, что позволяет говорить о том, что пояса монтировались на месте, а не попадали к юдинцам в готовом виде. Часть поясных деталей, несомненно, импортные, а часть изготовлены по привозным образцам, что достаточно ярко фиксируется в отношении поясных пряжек.

Вряд ли появление значительного количества импортной поясной фурнитуры в материалах могильника Вак-Кур следует трактовать лишь как результат торгово-обменных контактов юдинцев с приуральским населением. Скорее всего, своеобразная мода сформировалась в связи с переселением отдельных групп населения из Приуралья. Это подтверждается и данными анализа других категорий инвентаря могильника [Турова, Рассохина, 2005], а также элементов погребального обряда (наличие погребальных лицевых покрытий) [Турова, 2005] и некоторыми особенностями части керамической коллекции. С юга, от кочевников Верхнего Прииртышья, к юдинскому населению попадали пряжки сrostкинско-го типа.

Тобольск, филиал ИАЭТ СО РАН

А.А. Тюняев

О ВРЕМЕНИ ПОЯВЛЕНИЯ И МАРКЕРАХ ДВИЖЕНИЯ МОНГОЛОИДОВ В СЕВЕРНЫХ ШИРОТАХ ЕВРАЗИИ НА ОСНОВАНИИ ДАННЫХ Y-ХРОМОСОМЫ

В настоящее время среди населения севера Евразии встречаются европеоидный и монголоидный элементы. Представители европеоидной расы надежно зафиксированы в Европейской части России уже начиная с верхнего палеолита (костенковско-стрелецкая археологическая культура). Вопрос появления монголоидов в этом регионе, равно как и в Азиатском регионе Северной России, остается дискуссионным.

В данном докладе мы подойдем к решению проблемы с позиций Y-хромосомы и миграций носителей связанных с ней специфических мутаций – гаплогрупп.

В генетическом контексте основным населением северных областей Центральной России являются носители европеоидной гаплогруппы I, старейшей в Европе и на Русской равнине. Она редко встречается за пределами этих регионов, в которых в настоящее время она охватывает примерно 20% европейского мужского населения. Время общего предка для этой гаплогруппы уходит корнями в верхний палеолит [Клесов, Тюняев, 2010].

Вторая составляющая населения северных территорий Евразии – это носители европеоидной гаплогруппы R. Сейчас они составляют основную долю населения России – до 70 – 80%.

Единственной гаплогруппой, которую можно соотнести с монголоидным элементом, является гаплогруппа N – условно финно-угорская. В Европейской части Евразии гаплогруппа N1c присутствует среди финнов, саамов и эстонцев – с частотой до 60%. Среди населения двенадцати областей от Архангельской на севере до Тамбовской и Липецкой на юге гаплогруппа N1c встречается до 14%. В бассейне Волги носители N1c распространены в популяциях коми, мордвы, удмуртов. N1c практически отсутствует на юге и западе Европы.

Вариация N1с от севера к югу и западу показывает весьма резкий градиент, начиная от Литвы (40%) до Польши (примерно 2%) и Белоруссии (от 2% до 6%). У финнов – примерно 60%, у саамов – 49%, у шведов и норвежцев 5 - 7%. Среди многих популяций в северной Сибири N1с охватывает почти 90% якутов. Эскимосы и ненцы имеют ее до 50%.

Районом происхождения гаплогруппы N считают Южную Сибирь, Китай, позже ее носители распространились в Северный Вьетнам, затем прошли до Манчжурии и Монголии, и от Саян и Алтая. Часть гаплогрупп N1a и N1b ушли в Корею и Японию, часть N1b продвинулись в Саяны, Приобье и Западную Сибирь.

Но субклад N1с, прошедший до Балтийского моря, впервые появился именно на Алтае, то есть носители N1с, сделав круг, вернулись к Уралу, а потом и на север Русской равнины. При этом предполагается, что племя балтов сложилось из уральских племен примерно в середине 1-го тысячелетия до нашей эры. Позже оно вошло в состав Руси.

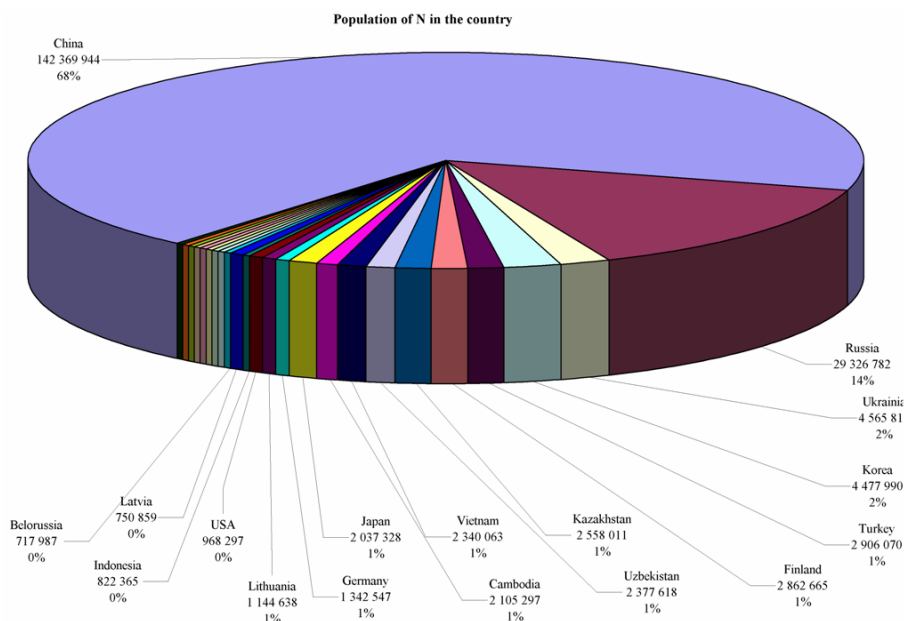

Рис. 1. Народности по доле в их составе гаплогруппы N [Клесов, Тюняев, 2010]

Состав народностей по доле в их составе гаплогруппы N представлен на рис. 1. Как видно, в Китае их 68%, в России – 14%, в остальных странах единицы или доли процента. Распределение гаплотипов гаплогрупп NO*, N* и N1с на территории Китая таково, что NO* смещены к востоку Китая, от юга до севера, и в Японии, N* - по всей территории Китая, и N1с – только север Китая, Манчжурия и Внутренняя Монголия [Xue et al, 2006].

В статье [Rootsi et al, 2007] приведены 58 17-маркерных гаплотипов представителей 13 этнических групп. Общее дерево гаплотипов приведено на рис. 2. Расчеты, выполненные в [Клесов, 2009], показали, что отдельные субклады гаплогруппы N1 имели общего предка примерно 10 - 8 тысяч лет назад, от которого к настоящему времени дошли вторичные (относительно недавние). Например, гаплотип N1 китайского происхождения имеет 2650±780 лет (от общего предка). Остальные моложе.

Общий предок всех пяти ветвей гаплогруппы N1b жил примерно 4500 лет назад. Потомки субкладов N1a и N1b разошлись по территориям и привели к современным